4/5 (10 голосов)

Творчество

Далью выткан горизонт…

Из цикла «Жить на ветру»

*** * ***

Спят укрытые туманом
одинокие поля.
Листья старые теряют
вековые тополя.
Плёс, утратив краски лета,
за левадами грустит.
Бог с притихшими звезда́ми
еле слышно говорит.

Огонёк горит украдкой
на околице села.
Церковь с утренней зарёю
обнажила купола.
И пьянящей тишиною
дышат реки и леса,
И на землю опустились
молодые небеса.

* * *

Деревенька квёлая,
безмужичьем полая.
Ни сохи, ни лошади –
тёлка лишь комолая.
Четверо нас в хате.
Писем нет от бати.
Уходил – слеза упала
на меня в кровати.
Пашем на корове –
мозоли до крови:
Не идёт по борозде,
сил – на честном слове.
Ели хлеб со жмыхом –
тяжело поддыхом.
Братку увезли подводой –
помянули лихом.
Три версты до школы.
Осень – ноги голы.
Вот пошил себе онучи
из шинельки полы.
Мать бедует от тоски –
быстро выцвели виски.
Чуть её не посадили:
собирала колоски.
Чёрная сторонка –
в месяц похоронка.
Вот и нас не миновала
тётка-почтальонка.
«Смертью пал за город Гать…» –
на руках повисла мать.
Мал я был ещё – за брата
и победу воевать.
Батя спасся от беды –
цел и с орденом Звезды.
Посадили за столом,
дали щи из лебеды.
Всё рассказывал вокруг,
как укрыл от пули друг.
Похвалил он наши щи,
а затем заплакал вдруг.
За Победу пили –
бабы голосили.
Сколько в землю умерло,
чтоб другие жили…

* * *

Вечереет, небо преет,
потекла тушь темноты.
За день выше стали травы
и подробнее цветы.
В берегов подмышки ткнулись
возведённые мосты,
а прилежный старый город
жмётся к боку высоты.
Солнце сильное подстыло,
далью выткан горизонт, –
там, над всем способным миром,
реет в сумерках архонт.
А у нас тепло и тихо –
не бедово и не рай…
И, укрытый облаками,
засыпает отчий край.

* * *

Мать ждала сыночка к Рождеству Христову.
Обещал приехать, написал в письме,
что дела закончит он в своей столице,
привезёт гостинцев: «Передай куме».

Мать засуетилась: хату перемыла,
у соседки Нюры денег заняла,
половик лоскутный постелила в сени,
скатерку сменила с круглого стола,

по воду сходила, масла натопила,
квашеной капустки в погребе взяла,
брошь с зелёным камнем прицепила к кофте,
на часах настенных время подвела,

дров поднатаскала, чтоб хватило завтра,
Шурке на поллитру денег отдала…
Вечером, уставшая, вешала поклоны
Богу, что следил за ней из красного угла.

Ночью сын ей снился, ласковый мальчишка.
Как наловит рыбы – некуда девать.
Всё на кузню бегал – принесёт подкову:
– Представляешь, мама, сам смог отковать!..

Встала спозаранок, натопила печку,
пирогов любимых испекла ему,
радио включила, стол в обед накрыла,
подмела у дома, позвала куму…

Не привёз автобус сына из райцентра.
«Знать, приедет завтра, не успел небось».
Прождала с неделю – так и не приехал,
тесто напоследок даже не взялось.

С Митричем сходили на могилку к деду,
рюмку в снег поставили… Ночью не спалось:
«Как же сыну в городе без носочков тёплых?
И жена, наверное, кормит чем пришлось.

К Пасхе, может, будет, погостит неделю?
Вот самой не слечь бы – хоть бы обошлось…»
Будет ждать сыночка, сколько Богу нужно,
что бы с этим миром дальше ни стряслось.